

Победа была абсолютно закономерна

М. М. Наринский, М. А. Мунтян*

В связи с 70-летием начала Великой Отечественной войны редакция «Вестника МГИМО–Университета» обратилась с просьбой ответить на ряд вопросов к известному специалисту по отечественной и зарубежной историографии, в том числе и аргументации уже сложившейся теории ошибок и просчетов как со стороны агрессора, так и защищавшейся стороны, заведующему кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО (У) МИД России Михаилу Матвеевичу Наринскому (далее — М. Н.). Беседовал с ним шеф-редактор журнала профессор Михаил Алексеевич Мунтян (далее — М. М.).

М. М. 70-летие гитлеровского нападения на Советский Союз и последовавшие за ним тяжелые поражения Красной армии в первые месяцы Великой Отечественной войны вновь возвращают нас к вопросам, на которые нет однозначных ответов. И не только на уровне национальных исторических школ. Современные правящие элиты многих стран участвуют в «переписывании истории» и подверстывают оценки военных событий уже неблизкого прошлого под свои нынешние политические интересы и нужды. В последние десятилетия в российской историографии выявлены и детальнейшим образом описаны просчеты и ошибки И. В. Сталина и советского руководства накануне и в ходе войны. И как-то не совсем внятно в большинстве случаев объ-

ясняется, в отличие от Вадима Кожина, что 22 июня 1941 года на СССР напала не 70-миллионная Германия, а, по существу, выступила 300-миллионная континентальная Европа, вольно или невольно умножившая наступательные возможности Германии. В меньшей степени у нас проанализированы стратегическое недомыслие и ошибочные решения Гитлера и его генералов. Их анализ подменяется, как правило, рассуждениями об авантюризме всех начинаний фюрера и неразумности его поступков и начинаний.

153 дивизии, 600 тысяч единиц боевой моторизованной техники, 3600 танков, 2700 самолетов, 7200 орудий — с такими силами нацистская Германия на рассвете 22 июня 1941 года начала нападение на Советский Союз. Это была самая огромная сосредоточенная на одном театре военных действий военная мощь, которую когда-либо фиксировала история. Наряду с немецкими соединениями, в «восточном походе» приняли участие 12 дивизий и 10 бригад Румынии, 18 финских дивизий, 3 венгерские и две с половиной словацкие бригады, к которым несколько позднее присоединились 3 итальянские дивизии и испанская «Голубая дивизия». Известно, что приграничные сражения были проиграны Красной Армией, и уже через 3 месяца агрессоры стояли у ворот Москвы.

В этой связи, Михаил Матвеевич, не могли бы Вы прокомментировать те просчеты и ошибки И. В. Сталина и советского руководства, которые

---

* **Наринский Михаил Матвеевич** — д.и.н., профессор, заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России.

Мунтян Михаил Алексеевич — д.и.н., профессор, шеф-редактор журнала «Вестник МГИМО–университета».

привели к столь масштабной военной катастрофе, и оценить, насколько они повлияли на дальнейший ход и исход войны?

М. Н. Я бы сказал так: советское руководство во главе с И. В. Сталиным допустило много стратегических и тактических ошибок. Был один стратегический просчет, связанный со ставкой на затяжную войну на Западе. На то, что война будет развиваться примерно по лекалам Первой мировой войны и будет долгой. В это время, по расчетам Сталина, Советский Союз сможет решить свои собственные проблемы и укрепить обороноспособность, в первую очередь защищенность своей западной границы, и предпринять все те меры, которые сочтет нужными. В одной из своих работ я уже писал, со слов В. И. Дашичева, о реакции Сталина на известие о неожиданно быстрой капитуляции Франции. Он воскликнул: «Что же нам теперь делать? Это не входило в мои расчеты».

Стало ясно, что это был крупнейший просчет. Сталин и советские руководители уверовали, что Германия не хочет и не будет воевать на два фронта. И пока Германия не расправится, не покончит с сопротивлением Великобритании, она на Советский Союз не нападет. Отсюда — тактический просчет в определении времени возможного нападения нацистской Германии и ее союзников на Советский Союз. Самое вероятное для германского нападения на СССР время определялось 1942 годом. Именно к этому сроку должна была завершиться определенная фаза подготовки Красной армии к ведению войны с нацистской Германией и ее союзниками.

И я бы добавил также, что и Гитлер допустил еще более серьезные просчеты, недооценив:

- и экономический потенциал, и скрытые возможности политической машины Советского Союза;
- и моральную готовность советских людей к отпору агрессору и связанным с этим лишениям;
- и в известной мере силу Красной армии. Уже в ходе войны гитлеровские военачальники и руководители нацистской Германии вынуждены были признавать, что для них неожиданностью стали новые советские танки, новые образцы советского вооружения, что ощутимо расстроило германские планы достижения блицпобеды;

Но именно блицкриг стал основным просчетом нацистского руководства в начатой им

войне против СССР. Оно делало ставку на молниеносный разгром Советского Союза, который рассматривался как «колосс на глиняных ногах» с ослабленной в результате репрессий против командных кадров Красной армией. Недостаточную ее военную подготовленность выявила советско-финляндская война — «зимняя война» 1939–1940 годов.

Опираясь на эти соображения, Гитлер рассчитывал на блицкриг, то есть на скоротечную кампанию. Ставка делалась на то, чтобы разбить основные силы Красной армии в приграничных сражениях за 6, максимум 8 недель и, таким образом, сломить сопротивление вооруженных сил Советского Союза и фактически решить исход войны в свою пользу. Это был колоссальный просчет стратегического характера, поскольку Германия не была готова к затяжной войне. И чем все это обернулось для Германии, мы знаем: поражение германских войск под Москвой, затем упорные сражения за то, чтобы добиться коренного перелома в ходе войны — это сражения 1942–1943 годов под Сталинградом, на Курской дуге.

Делая ставку на блицкриг, недооценивая политические возможности советского руководства, патриотизм советского народа и военно-экономический потенциал Советского Союза, а также чисто военные возможности Красной армии, германское руководство стало на путь, приведший в конечном счете к катастрофическому поражению.

М. М. Не могу не согласиться с ходом и логикой Ваших рассуждений, с Вашими оценками. Действительно, целый ряд стратегических просчетов гитлеровского руководства и германского генералитета позволяют некоторым авторам в ФРГ утверждать, что провал блицкрига осенью 1941 года под Москвой означал стратегическую катастрофу для Германии, и констатировать, что к концу 1941 года война Германией практически была проиграна. вермахт еще был способен на оперативные победы в отдельных сражениях, на упорное сопротивление, но «тотальная война» как война ресурсов и резервов была гитлеровцами проиграна. Но ведь это достаточно легко просчитывалось экономически и прочитывалось в хитросплетениях международных отношений накануне мировой войны. Что, 6-недельный победный блицкриг против Франции настолько вскружил головы гитлеровскому руководству, что они заложили тот же сценарий в план «Барбаросса»? Почему Гитлер

так спешил с нападением на СССР, буквально горел нетерпением, опасаясь вмешательства каких-то непредвиденных обстоятельств в его планы? Неужели и рассчитанный буквально по часам план «Барбаросса» был скорее инструментом самовнушения предстоящего успеха, чем планом достижения победы в войне?

М. Н. Германские генералы и Гитлер прекрасно понимали, что состояние дорог и климатические условия в Советском Союзе требуют начинать войну против него только летом, ибо начинать войну осенью — совершенно бессмысленное дело, и заранее проигрышное. Не случайно и Наполеон начинал свой поход на Россию примерно в эти же дни, в июне. Поэтому время мая–июня диктовалось климатом, состоянием дорог в Советском Союзе. Так что сам этот отрезок времени — май–июнь — диктовался объективными обстоятельствами. Что касается стремления Гитлера развязать войну именно в 1941 году, то здесь было, как мне кажется, два основных соображения:

- одно из них — достаточно химерическое: Гитлер считал, что Великобритания и после поражения Франции продолжает сопротивление, не признает себя побежденной, не просит мира, не выпрашивает какие-то германские условия именно потому, что есть Советский Союз как потенциальный союзник Великобритании, как сила, на которую Лондон может опереться на континенте. Поэтому уничтожение Советского Союза, нанесение ему полного поражения было для Гитлера решающим шагом к тому, чтобы поставить «на колени» Великобританию. Как у него эта химерическая идея сформировалась, я не могу объяснить, но она у него была. Советский Союз в его представлении был последней опорой Британии в Европе и главным препятствием к установлению окончательного владычества Германии на континенте;
- второе соображение заключается в том, что гитлеровская разведка, хотя и допускала иногда очень даже серьезные просчеты, тем не менее, докладывала фюреру, что в 1942 году Советский Союз будет гораздо сильнее, что он действительно закончит серию своих мероприятий по подготовке к войне. Информированное ею германское руководство также было убеждено, что в 1942 году воевать против Советского Союза будет сложнее и труднее, чем в 1941.

Я думаю, что вот именно этими соображениями объяснялось решение Гитлера начать войну в мае–июне 1941 года. В целом же, конечно, замысел войны против Советского Союза вытекал из стремления Гитлера господствовать в Европе, из его приверженности концепции расширения жизненного пространства немецкой нации, планов достижения мирового господства германской расы и т. д.

М. М. За месяц до нападения на СССР из нацистской Германии в Англию перелетел заместитель Гитлера по партии Р. Гесс, миссия которого до сих пор остается загадкой. Сын Гесса в посвященной отцу книге настаивает на том, что Гесс-старший собирался в переговорах с британскими лидерами не просто искать двустороннего замирения, но и в целом попытаться прекратить войну на Западе, то есть остановить разгоравшуюся в Европе «большую войну». Другие авторы пишут, что Гесс, добываясь перемирия с Великобританией, своей целью считал обеспечение Германии войны на одном фронте — на восточном — против Советского Союза. Эта загадка, быть может, перестанет быть таковой в 2017 году, когда англичане обещали раскритиковать документы переговоров с Гессом. Тем не менее интересна Ваша оценка самого поступка Гесса и его возможных последствий.

М. Н. Если говорить о перелете Гесса в мае 1941 года в Великобританию, то в нем можно отметить несколько моментов:

- во-первых, эта была личная инициатива Гесса, что доказано документально, Гитлер не знал, не был информирован о плане Гесса. Гитлер резко осудил этот поступок своего заместителя, назвал его предательским. Гесс был психически не совсем уравновешенным человеком, был склонен к экстравагантным поступкам;
- во-вторых, поступок Гесса отражал настроение определенной части германского руководства, которая была убеждена, что с англичанами можно договориться, найти компромиссное решение всех существовавших между двумя странами противоречий. Хотя сам Гесс, как и те, чьи взгляды и интересы он мог представлять, плохо знали и представляли себе британское общество, ввиду чего инициатива последнего выглядела достаточно авантюристичной и глупой. Но тогдашнее советское руководство перелет

Гесса в Англию очень насторожил и, может быть, напугал, потому что перспектива договоренности Германии с британцами была для Сталина угрожающей.

Рассекретят или в 2017 году отложат обнародование документов, связанных с миссией Гесса, — в любом случае это вопрос только времени. Что у него могли быть иллюзии относительно замирения с Великобританией, я не сомневаюсь. Он был человеком не совсем рационально мыслящим, с какими-то психическими отклонениями. И то, что у него могла быть надежда на договоренность хотя бы о перемирии, это вполне возможно, но ни со стороны руководства нацистской Германии, ни со стороны руководства Великобритании такая сделка, как представляется, была невозможной.

М. М. Вместе с нацистской Германией против СССР выступили не только ее союзники, но и вся индустрия покоренной Европы, обеспечивавшая всем необходимым армии агрессоров. Только в 11 покоренных странах Германия захватила вооружения, достаточного для формирования 200 дивизий. После разгрома Франции немцы захватили до 5 тыс. танков и бронетранспортеров, 3 тыс. самолетов, около 5 тыс. паровозов и др. К моменту нападения Германии на СССР на французских промышленных предприятиях, работавших на немецкий вермахт, было занято 1,6 млн человек. И такого рода данные можно привести по многим государствам Европы. Но европейский коллаборационизм с фашизмом в годы Второй мировой войны откровенно замалчивается. Эта сторона антисоветской войны слабо и плохо изучена в России, но еще меньше и хуже — в тех странах, которые под гитлеровским насилием или вполне добровольно участвовали в «восточном походе». В то же время антифашистскому сопротивлению в Европе посвящена весьма обильная литература. Как Вы думаете, подобный дисбаланс возник случайно или был чем-то обусловлен?

М. Н. Если говорить о европейских странах, покоренных нацистской Германией или оказавшихся в орбите ее влияния, то, конечно, здесь нужно понимать: каждый народ, каждая страна, каждое государство стремится сформировать собственную идентичность, основываясь, прежде всего, на каких-то положительных моментах и примерах своей истории. За исключением, может быть, немцев, которые полностью признали свою вину за Вторую мировую войну, за агрессию, за преступления нацистов. Остальные

же стремятся всячески подчеркнуть, что в той или иной форме они выступали против и / или стремились не участвовать в этом конфликте, выпячивать свое участие в антифашистской борьбе антигитлеровской коалиции, даже если они в последний момент перешли на ее сторону. Я помню, например, как мы готовили один труд совместно с историками всех социалистических стран и румынские историки усиленно доказывали, что Румыния по числу своих войск, которые она выставила на заключительном этапе войны, являлась четвертой страной антифашистской коалиции. Они с гордостью говорили, что их соотечественники освобождали Чехословакию, штурмовали Будапешт, дошли до Австрии, «забывая» при этом хотя бы упомянуть, что в течение трех лет их страна принимала активное участие в антисоветской войне.

Советская же сторона, когда дело касалось социалистических стран, всегда и всячески старалась подчеркивать существование в них движений сопротивления фашизму и нацизму, антифашистских, демократических традиций и т. д. Она не была заинтересована в «педалировании» вопросов, которые могли внести нежелательные моменты в единство «социалистического лагеря», даже если это касалось их участия в «восточном походе» и преступлений на оккупированных территориях СССР. Хотя, к сожалению, были и есть документальные свидетельства того, что некоторые союзники нацистской Германии проявили себя на оккупированных территориях далеко не лучшим образом, действовали там даже более жестоко, чем нацистские оккупанты.

Что касается стран Западной Европы, то там, конечно, было более сложное отношение к событиям Второй мировой войны. В общем, насколько я знаю, были опубликованы честные работы и в Италии, и во Франции, объективные труды появлялись в Великобритании и США. Но, конечно, и здесь тоже не очень хотелось показывать, скажем, французский коллаборационизм во всей его «красе», в полном объеме и достаточной мере. На всю эту ситуацию накладывала свой отпечаток «холодная война», противостояние двух лагерей: с одной стороны — Советского Союза и стран «реального социализма», с другой — США и их союзников как «главного оплота демократии». Сама «холодная война» и характерное для нее идеологическое противостояние, конечно, весьма негативно сказывались на объективном освещении событий Второй мировой войны.

М. М. В одном из своих интервью Вы утверждали, что, «учитывая мобилизационные возможности Советского Союза, можно смело утверждать: победа СССР в войне против Германии была „абсолютно закономерна“». Более того, сотрудник университета вермахта в Гамбурге Бернд Вергер писал в канун 65-летия Великой Победы, что «войну выиграл в основном Советский Союз», но «этот факт был утерян в годы „холодной войны“». Соглашаясь с Вами и с германским автором, хочу спросить: как в таком случае объективно оценить роль в разгроме фашизма других участников антигитлеровской коалиции? В первую очередь тех, для кого СССР был только «союзником на время войны»?

М. Н. Должен сказать, отвечая на Ваш вопрос, что в нашей стране в последнее время появляются публикации, которые более объективно, чем раньше, оценивают вклад союзников в достижении победы над нацистской Германией. В частности, не так давно в журнале «Новая и новейшая история» появилась статья о ленд-лизе. Значение ленд-лиза для поддержки сопротивления Красной армии и советского народа вражескому нашествию и их усилий в борьбе с нацистскими и фашистскими силами во Второй мировой войне имело материальное и моральное измерение. Конечно, основной вклад в победу на полях континентальной Европы внес Советский Союз. И я думаю, что это никто не может отрицать. В общем подвиг советского народа и его Вооруженных Сил нелепо преуменьшать, замалчивать, замазывать. Но также необходимо объективно оценивать:

- во-первых, то, что союзники сразу же после известия о гитлеровском нападении на СССР политически выступили в его поддержку, четко заявив, что они ни в коем случае не будут помогать Гитлеру и готовы поддержать всеми имеющимися в их распоряжении силами Советский Союз;
- во-вторых, что союзники вели свои военные кампании, которые, к сожалению, в нашей научной литературе тоже часто недооцениваются — кампании на Тихом океане, в Северной Африке, военные действия в Италии. Конечно, они не могли заменить второй фронт, открытия которого начиная с осени 1941 года настойчиво добивалось советское руководство, но, тем не менее, вносили свой вклад в сопротивление агрессорам, объединенных в блок. Известно, что Япония выступала

как союзник нацистской Германии не против Советского Союза, а против других держав антигитлеровской коалиции. Я думаю, что вклад союзников был полезным и в смысле материальной помощи. Но главным все же было то, что США и Великобританией четко заявили, что никаких уступок Гитлеру в этой войне сделано не будет, что война будет вестись до полной капитуляции Германии и ее союзников. И для СССР это было очень важно.

В этом вопросе не нужно впадать ни в какую крайность, то есть не надо переоценивать вклад наших союзников, потому что Советский Союз и советский народ принес на алтарь победы громадные человеческие жертвы, понес великие потери и лишения. Конечно же, это был решающий вклад в победу над нацистской Германией и ее союзников в Европе, но, тем не менее сама позиция наших союзников по антигитлеровской коалиции и то, что они делали, в борьбе против агрессоров на других театрах военных действий, в рамках ленд-лиза, бесспорно, было полезно. И я думаю, что если бы Советский Союз воевал с нацистской Германией один на один, то это была бы еще более трудная и долгая борьба.

М. М. На завершающем этапе Второй мировой войны и сразу после нее мало кто сомневался в том, что решающий вклад в Великую Победу внес именно Советский Союз. Это видно из переписки И. В. Сталина с руководителями США и Великобритании, из материалов, представленных на проведенной Вашей кафедрой конференции об имидже СССР в 1945 году, из многих других источников. Но «холодная война» и особенно ее окончание поощрили переписывание истории «большой войны». В первом случае наиболее радикальные переоценки многих военных событий предприняли западные идеологи «холодной войны». Во втором случае сработал «комплекс коллаборационистов», пытающихся «обелить» себя и предстать перед историей в качестве жертв двух тиранов — Гитлера и Сталина, пытавшихся поделить между собой весь мир. Такие упрощенные схемы не только фальсифицируют историю, но и, по существу, компрометируют ее, отбрасывая мир если не в эпоху «холодной войны», то, по крайней мере, «холодного мира». Что Вы можете сказать по этому поводу?

М. Н. Согласен с Вашим утверждением, что «холодная война» действительно во многом

«смазала» тот имидж Советского Союза, который существовал в 1945 году:

- образ страны-победительницы нацистского агрессора;
- образ государства, внесшего главный вклад в победу над нацистской Германией и ее союзниками;
- образ народа, принесшего освобождение от нацизма и фашизма многим странам Европы.

К сожалению, «холодная война» сместила все акценты в оценках факторов и причин, приведших ко Второй мировой войне и Великой Отечественной войне, преобразила имиджи их главных участников, переформатировала союзнические коалиции, сделав одних бывших союзников врагами, а бывших врагов — союзниками. На Западе, например, существовал особый «синдром Мюнхена»: западные руководители и западные деятели очень часто во времена «холодной войны» сравнивали Сталина с Гитлером, говорили, что Гитлер был диктатором и Сталин — тоже диктатор. Великобритания и Франция пытались в Мюнхене договориться с Гитлером и даже вроде бы договорились, но чем все это завершилось — известно всем: Гитлер все договоры порвал, Чехословакию «сожрал», то есть уничтожил. Отсюда следовал вывод: и со Сталиным договариваться нельзя.

Вы правы, что и идеология «холодной войны», и практика «холодной войны», и сами концепции «холодной войны», которые были изложены в «длинной телеграмме» Кеннана, речах Трумэна, Черчилля и других западных лидеров, были направлены на дискредитацию СССР. На то, чтобы представить Советский Союз в негативном свете, очернить, минимизировать вклад Советского Союза в победу над нацистской Германией. К сожалению, к глубокому нашему с Вами сожалению, в некоторых странах бывших республик Советского Союза, скажем в странах Прибалтики, тоже ведь ходят эти концепции столкновения двух тоталитаризмов. И не случайно все последние события, связанные с празднованием 9 мая как дня Победы над фашистской Германией в прибалтийских странах вызывают серьезную тревогу.

М. М. Мне кажется, что события начала мая этого года во Львове выглядят еще более тревожными и опасными. Избиения наследниками Степана Бандеры ветеранов Великой Отечественной войны стали настоящими вылазками фашистов, которые не скрывают, что готовятся отобрать

власть у теперешних украинских «желто-голубых» властителей. С этой точки зрения заслуживает внимания вопрос, а не рано ли общество мира посчитали нацистскую идеологию до конца разоблаченной и даже преодоленной социально-политическими условиями жизни современного мира?

Не создает ли информационное общество с его возросшими возможностями манипулирования общественным сознанием и настроениями больших групп людей условия для реанимации неонацистских и неофашистских идеологий? Не рано ли мы, создав убедительные труды, разоблачающие идеологические построения нацизма Гитлера и фашизма Муссолини, начали считать неприличным даже обращение к проблематике идейных истоков движений современных «бритоголовых» и им подобных? Их пока что маргинальность не должна нас успокаивать. Опыт 20-х — 30-х годов XX века в европейской истории должен стать назидательным для антифашистов и антинацистов всего мира.

М. Н. Я полностью согласен с Вашими поправками относительно Львова и, конечно, к Прибалтике надо прибавить Львов, и даже Львов поставить на первое место. Действительно, событие в целом возмутительное и выходящее за пределы всяких сколько-нибудь разумных и оправданных действий. Если говорить о нацистской идеологии, то в общем-то она изучалась, я не могу сказать, что совсем ей не уделяли внимание. В последнее время, в частности, Институт всеобщей истории подготовил труд «Общество и война», где внимание уделялось как раз идеологическим аспектам. Нацистская идеология в общем-то была изучена в работах Галкина Александра Абрамовича «Германский фашизм», Бориса Николаевича Бессонова «Фашизм» и т. д.

Другое дело, что сколько бы мы ни говорили о нацистской идеологии, тем не менее не удастся до конца вскрыть ее опасность, ядовитые семена, которые были ею посеяны в Европе. Материя нацистской идеологии ведь очень гомогенна, целостна и в общем достаточно эффективна. Мы должны это признать, ибо Германия сопротивлялась до мая 1945 года, хотя поражение уже казалось неизбежным для большинства немцев задолго до этого. Не произошло и какого-то внутреннего развала общества, за исключением неудавшегося генеральского заговора против Гитлера. Сколько-нибудь заметного массового возмущения нацизмом в Германии также не наблюдалось.

М. М. Наоборот, после вступления Красной армии на территорию Германии в вооруженную борьбу включились и дети.

М. Н. Да, гитлерюгенд тоже был мобилизован. Наиболее последовательные сторонники нацистской Германии тоже до конца оказывали сопротивление. В Венгрии, например, режим нилашистов в конце 1944–1945 годов сопротивлялся до конца. Его сторонники не сдавались в плен. Республика Сало в Италии, куда вывезли Муссолини, тоже до конца оставалась сторонником фашистской доктрины. Думаю, мы довольно часто недооцениваем эффективность нацистской идеологии.

И это при всем том, что идея арийского превосходства в этой идеологии порождала соответствующую негативную реакцию у других народов. Пропагандистские лозунги, с которыми Гитлер вел войну, — превосходство арийской расы, окончательное решение еврейского вопроса, славяне — «недочеловеки», которые подлежат порабощению и должны только обслуживать германских господ, — все это так или иначе внесло свою лепту в поражение Германии.

К сожалению, есть и вторая сторона этого вопроса. Честно говоря, я не могу понять этих людей, скажем, на Украине, которые сотрудничали с нацистами, почти наверняка зная, что германские власти не собирались никому давать никакой независимости. Мифом являлось уже то, что с помощью нацистской Германии можно было приобрести какую-то независимость либо для Украины, либо для стран Балтии. Да ничего этого нацисты не планировали и не предполагали. Планы же нацистского господства в Европе хорошо изучены и проанализированы: и Украину, и Прибалтику предполагалось заселить немецкими колонистами, сделать их и только их привилегированными хозяевами, которых все другие этносы должны были содержать и обслуживать в том или ином качестве. О какой борьбе за независимость при сотрудничестве с нацистской Германией можно было говорить?

Я не понимаю этих людей, которые пытаются возродить иллюзии, которые были у Бандеры, у Мельникова, у других такого рода лидеров. Они пытались доказать, что боролись за независимую Украину, хотя никто им предоставлять ее даже не обещал. Это был миф, и гитлеровцы четко показали, что это всего лишь миф. Именно поэтому я не нахожу оправдания коллаборационистам, тем, кто сотрудничал с гитлеровскими

оккупантами. Потому что они в той или иной форме, так или иначе содействовали реализации гитлеровских и нацистских планов и ни о какой независимости речи быть не могло.

М. М. С катастрофических поражений лета 1941 года начался длинный и трудный путь советского народа к Победе. Как Вы думаете, что было главным для наших дедов и отцов, с честью выстоявших в схватке с фашизмом и победивших?

М. Н. Я думаю, что главным было действительное стремление отстоять свою Родину, сохранить ее независимое существование и воспрепятствовать нацистским планам превращения населения Советского Союза в рабов. Если же говорить о каких-то дополнительных моментах, которые помогли добиться Великой Победы, то это, конечно, великое терпение народа и его умение приспосабливаться ко всем лишениям, щедро отпущенным ему в годы войны. Не случайно Сталин поднял в 1945 году тост за русский народ. Он даже признал, что другой народ, может быть, и прогнал бы своих правителей со всеми теми ошибками, которые совершило советское руководство. Великое терпение народа и его умение выживать в самых тяжелых условиях, я думаю, тоже было недооценено нацистским руководством. То, что страна была в основе своей крестьянской и, конечно, крестьянин со своим клочком земли мог выжить даже в самых трудных условиях, даже когда значительная часть инфраструктуры страны была разрушена. Я думаю, что стремление отстоять независимость Родины, готовность к лишениям и потерям были очень важными компонентами Великой Победы. Плюсом было и то, что во время войны и на фронте, и в тылу рука об руку шли вера и страх. Была вера в великого вождя, непобедимость того строя, который был создан, и это отмечали зарубежные наблюдатели — это все доказано. В то же время был, конечно, и страх, потому что карательные органы существовали и действовали. Также известно, какими драконовскими мерами наводился порядок: депортировались целые народы, продолжал действовать ГУЛАГ, который никто не отменял. Поэтому, я думаю, на первое место надо поставить борьбу за то, чтобы отстоять независимость Родины, ну а дальше — все другие прилагаемые обстоятельства.

М. М. Спасибо за состоявшуюся беседу. Надеюсь, что она будет с интересом воспринята читателями журнала.